

Комната литературного клуба расположена на третьем этаже, почти в конце правой части здания. И почему я обязан вступать в этот клуб? Требования академии порой утомительны.

Почему именно этот кружок? Всё благодаря Казуме, он сам состоит в нем, что неудивительно.

Тук-тук

Я открыл дверь. Меня взглядом встретили две незнакомые девушки и тот самый парень. Напротив входа большое окно с видом на красоты передней части возле академии. Множество книжных полок у стен, несколько диванов и два столика. Вдали справа видна еще одна дверь.

- О, Шимида, быстро ты. Знакомься, это Мана Тоусан, глава литературного клуба.

Она скорее напоминает какую-то принцессу. Волосы угольного цвета достигают пояса. Пепельно-серые глаза придают еще больше загадочности, фигура также на должном уровне.

Было слышал об одном школьном идоле первого и второго курсов, описание очень напоминает ее. И то, что на ее форме в области сердца две звездочки, только подтверждает это. Учится на втором курсе.

- Твой друг не многословен, Казума. Может быть, попросту очарован мной, м?

- Это вряд ли. Твоя харизма и красота ума на высоте, но Шимида сделан из другого теста.

- Кхм-кхм... - наигранно привлекла внимание другая девушка.

- Ах да, извини. Это Котоми Кива, подруга Маны и ее заместитель. Она отлично пишет стихи, запомни!

Вот честно, Котоми больше похожа на мальчика. Что прическа, что верх тела, разве что заколки не дают спутать карты.

- Добро пожаловать к нам.

- Эй-эй, Котоми, это была моя фраза как главы клуба! Так и быть, компенсируешь нарушение дисциплины угощениями.

- Будет сделано, глава.

- Такие вот они творческие шутницы, - Казума приблизился к моему уху. - Или же просто талантливые глупышки.

- Глава, кажется этот член нашего клуба несколько хамит.

- Согласна, заместитель. Он проливает тень на прекрасную репутацию не менее великолепных дам.

- А-ха-ха-ха! – синхронный дьявольский смех вызывает странные эмоции.

- Я пошел.

Стоило мне развернуться, как путь преградил парень. Не Казума, совсем нет. Передо мной стоит самый настоящий титан! Он в два раза больше меня. Ну, не в два, но...

- Смех нашей главы прекрасен, что скажешь?

- Да-да, прекрасен. Безусловно, дружище...

Он поднял свою огромную руку...

- Позволишь пройти?

Я отошел в сторону, этот гигант зашел в комнату клуба. Казума, не теряя времени, подсуетился и тайком поделился информацией.

- Это Зода Готарима, последний из основателей клуба. Он является официальным телохранителем главы.

- Телохранителем?!

- Тише ты! Да, именно так. Он ее этот, как его, самый-самый отчаянный фанат и поклонник.

- Слушай... А нормальные члены клуба есть?

- Конечно, мы двое.

- Эм...

- Не переживай, всего нас восемь человек. То есть помимо нас всех еще трое. Они не очень активны, разве что интересуются литературой, потому присоединились.

Я только начал привыкать общаться с людьми, как появилась вот эта заветная тройка. Они с подозрением наблюдают за нашим обсуждением стратегии и тактики.

- Просто будь собой и не волнуйся. А, и еще, не делай своих странных комплиментов нашей главе.

- Странных комплиментов?

- Порой ты крайне спокойно говоришь вещи, которые людьми воспринимаются иначе. Поменьше комплиментов, договорились?

- О чем шепчемся?

Стоило нам отвлечься, как глава ловко проникла в зону переговоров. Ее голова буквально в паре сантиметров от моей. Ух ты, в этом что-то есть.

- Надо же, никогда не видел столько загадочности в пепельных глазах.

- Шимида, я ведь просил...

- Правда?! - Мана Тоусан заметно оживилась и закинула руку мне на плечи. - Вот это понимаю, у человека определенно есть вкус! Шимида, что же ты стесняешься, здесь все свои.

Она закрыла глаза, выражая полное спокойствие.

- Всех нас объединяет дух искусства текстов. Каждое слово, каждый знак пунктуации, каждый образ, наполняет наши сердца трепетом.

Ее мягкая щека слегка давит мою.

- Твое лицо слишком близко!

Остальные смотрят на нас с широко открытыми ртами. Особенно сгорает от злости крупный парень.

- Так и должно быть! Мои глаза полны загадок, ты так сказал?

- Этот цвет, вместе с чуть белым оттенком, напоминает туман. Туман скрывает собой всё, а когда он рассеивается, всё украшено росой. Прозрачными капельками, отражающими весь мир. Замечательный феномен, правда?

- Шимида, ты... – голос Казумы напоминает хрип поверженного воина. - Как ты можешь говорить такие вещи в такой ситуации?

- В какой?

М? Глава не сводит с меня глаз. В чем же дело? Может у меня что-то на лице? Или дело в сказанном?

- Тебе не нравится роса? Почему так смотришь?

Погодите-ка, ситуация очень напоминает беседу с Сайной. Ее реакция ни с того, ни с сего, вдруг, стала крайне странной.

- Может, тебе стоит попить водички?

Сайне тогда это помогло прийти в себя. Кстати, сразу не заметил, но у главы красивые ресницы. Должно быть, немало времени тратит на поддержку внешнего вида.

Вскоре Мана моргнула и слегка отстранилась.

- Может, хватит так пристально смотреть на меня?

- Прости, просто засмотрелся на ресницы. Аккуратные, гармонично подчеркивающие линии глаз, чем-то напоминают лепестки цветов.

Снова застыла. Казума, чье лицо переполнено трауром, подошел ко мне.

- Мы зайдем к вам позже, хорошо?

В спешке мы направились к выходу.

Оглянувшись, мне удалось заметить замешательство на лицах Котоми и Зоды. Мана, провожающая нас взглядом, счастливо улыбается. Радует, что ей стало лучше.

Быстро пробираясь через любопытные взгляды других студентов мы пришли на второй этаж.

- Да уж, с тобой будет сложнее, чем я думал. Сказать такое главе на полном серьезе в упор! Шимида, ты... Ты... Красавчик!

Казума сияет от радости, чем вызывает недоумение окружающих. Нет, не только их. Мое тоже,

куда-то его похоронный вид испарился.

– Я привык говорить то, что думаю, что вижу и во что верю. Только искренние чувства и мысли должны литься из уст тех, кто творит и создает.

– Ты в самом деле не понимаешь, что подобные фразы имеют сильный эффект? Они могут даже завоевать женское сердце. Я вдохновлен, Шимида, позволь использовать твой образ для героя моего будущего романа!

– Не совсем понимаю, но не возражаю.

Казума приблизился ко мне в упор, как это недавно делала глава клуба литературы.

– Вот это я понимаю – настоящий друг! Взамен разрешу быть соавтором, а не только художником.

Динь-динь-дон-дон

– Упс, поспешим!

В спешном темпе, прямо перед Вакимай-сенсей, мы влетели в класс. К счастью, он не разозлился.

Удивительно, как один человек может разбираться во всех этих науках. Учитель естественных наук, Дару Вакимай, которому 59 лет, не перестает удивлять.

Первый курс имеет более общее направление, здесь покрывается база многих важных предметов. От языков и литературы, до различных наук, психологии и медицины.

Все-таки профессия учителя очень ответственная, нужно многое знать даже вне сферы преподавания.

Возможность разговаривать с людьми, делиться информацией, оказывать помощь, открывать что-то новое. Это великолепно! Я прям чувствую, как меняюсь с каждым днем. Может медленно, может слабо, но меняюсь.

– Шимида, чего такой счастливый?

– Нет, сенсей, простите! Я просто задумался до чего прекрасно быть учителем.

– Вот как? Иди сюда, поможешь мне.

- Я-я?

Миролюбивое выражение лица Вакимай-сенсея автоматически подбадривает, вызывает доверие. Он выглядит старше своих лет, вероятно, многое в жизни с ним случилось, но чувствуется доброе отношение к каждому ученику.

Я стал рядом с ним у доски. До конца урока осталось примерно 15 минут.

Медленной походкой учитель сел за мою парту.

- Что бы вы хотели рассказать нам, как учитель?

Взгляды всех сосредоточены на мне, иногда они перескакивают на сенсея.

- Расскажи нам что-то, Шимида. Масатани-сенсей рассказывала мне о тебе, о твоей любви к профессии учителя. Я с удовольствием слушаю тебя. Не только я, а все мы.

- Вам не кажется, что для Шимида это слишком?

- Всё в порядке, Казума, - успокоил его я. - Спасибо за такую возможность, Вакимай-сенсей.

Мудрый в годах мужчина слегка нахмурил брови и с улыбкой закивал.

О чем же рассказать им? Говорить красиво не в моем стиле, меня едва ли понимают окружающие. М? Что это?

«Будь собой!» - написала Мики на листе бумаги и показала мне.

Стоит ли быть собой? Думаю, стоит попробовать. Возможно, Мики знает больше, чем я.

В конце концов, только она смогла понять мои картины.

- Разговаривать с людьми, делиться мыслями и понимать других людей - очень важные качества для любого человека. Ирония в том, что люди не могут понять друг друга, даже если находятся рядом.

- Интересная мысль, продолжай. Представь, что сейчас ты полноценный учитель.

- Наблюдая за людьми со стороны много лет подряд, все казались безликими и пустыми. Я считал, что все вокруг не понимают меня и должны понимать, однако... С моей стороны также

не было понимания.

– Учитель, – обратилась ко мне Татами Цуноми, наша староста. – Бывают ситуации, когда человек не в состоянии услышать и понять другого. Возможно, это значит, что так должно быть.

Ее слова задели меня. Не знаю почему, но...

– Разве это не грустно, Цуноми? Разве не грустно не понимать других и не быть понятым другими? Почему же мы, люди, чувствуем себя одинокими, когда находимся среди других?

– Согласна. Это очень грустно, – на удивление всех, включая меня, тихая Мики высказала свое мнение достаточно громко и четко.

– Простите, что избегал каждого из вас некоторое время. Благодаря Масатани-сенсей, Мики Атэмино, Казуме Сакари и Сайне Кокэми, мне удалось осознать свое заблуждение.

– Вы рассказываете нам о взаимопонимании и взаимоотношении между людьми. Простите, учитель, но разве это что-то изменит? Думаете, люди так возьмут и станут другими?

Ряд у окна, первая парта. Как же зовут этого парня? Впрочем, сейчас данный вопрос не так важен.

– Как говорил ранее, понимание новых вещей открыло мне глаза. Никто из вас не изменился, изменился только я, мое отношение к вам. Если каждый из нас начнет меняться сам, а не менять других, думаю всё возможно.

Следом подняла руку девушка позади Мики. О ней, если не ошибаюсь, тоже идут слегка неприятные слухи. Считается тихоней №2 в классе.

– А если... Если человек не может выразить то, что хочет сказать? Он не дает возможность другим понять.

До конца урока осталось менее десяти минут. Я отвечу на ее вопрос без помощи слов. Чистая доска и мел это всё, что нужно.

Я разделил доску на 5 участков. Четыре небольших участка в каждом из углов, а также наибольший в центре.

В первой области, ровно в центре стоит человек, а перед ним еще четверо. Над человеком надпись «Слово», крайний человек справа отвечает в ответ. Остальные молчат.

Во второй области всё также, только над человеком в центре нет надписи, у него в руках флейта. Он играет на ней мелодию. Второй человек справа вышел чуть вперед и начал радостно танцевать. Остальные стоят.

В третьей области у человека в центре лист бумаги, там написано красивое стихотворение. Второй человек слева упал на колени, остальные же пожимают плечами.

В четвертой области человек в центре нарисовал картину. К нему подошел крайний человек слева и радуется. Остальные попросту пожимают плечами.

И, наконец, в центральной области, вокруг отдельного от всех человека кружатся ноты, картины, слова, жесты. Каждый из людей имеют аналогичный знак, но только один. Разница лишь в том, что каждый из них отвечает, и никто не пожимает плечами.

– Хороший ход, Шимида! – сказал Вакимай-сенсей аплодируя.

Весь класс внимательно изучает созданные рисунки.

– Есть множество способов выразить другому человеку свои мысли и чувства. Иногда всем нам не хватает слов, чтобы передать всю глубину.

В этот раз ответ Мики Атэмино поразил меня. Ее словам начал аплодировать учитель, а следом за ним и весь класс.

– Даже Шимида-сенсей объяснил нам это рисунками без всяких слов.

Динь-динь-дон-дон

– Потрясающе, Шимида. Я обязательно расскажу Масатани-сенсей о твоей лекции. Должен признать, приятно видеть такого человека среди будущих учителей.

Вакимай-сенсей оказался доволен мной. Под аплодисменты класса я вернулся на свое место. В который раз Мики Атэмино засияла обилием красок в моих глазах.

Мы встретились взглядами, изумительные глаза. Я сложил руки вместе, склонил голову вперед, тем самым выразил ей благодарность. Через три секунды поднял голову и увидел в ее исполнении такой же жест. Наши взгляды снова встретились.